

Оказывается, особо ничего не поменялось в моей жизни. Кроме, разве что машины. Раньше у меня ее не было. Теперь BMW X5. Мой папа бизнесмен. Мама как-то попросила съездить в магазин за продуктами. Помимо того, что я вообще не умел водить, я не знал, где держу ключи от машины. Пришлось, как ослику, идти пешком. Обратно на такси. Да, и телочки элитные. Правда, особо не поговоришь. О чем я вообще думал?! Когда стал понтоваться?! Понты — это когда ты живешь для других. Так, где мой велосипед, соленные огурцы и футбол с пацанами? В телефоне какой-то Эдик нарисовался... Хотел потусить. Наверное, как-нибудь нужно сходить. Вдруг, толковый чувачок. Ну, не мог же я настолько измениться?! Хотя что-то же осталось в моей жизни настоящего! Правда, в Москве трудно отделаться от понтов. Здесь все на крутых тачках. Помешаны на этом! Все в кредитах, но крутые. Попробуй приехать на Нексии, задолбают вопросами, почему на ней?! С таким-то папой! Проще купить BMW и заткнуть всем глотки! Нокія? Нет, теперь у меня Айфон! В смысле, Нокія-то осталась, но без номера! Она просто включалась, но не дозвониться. Реальность поменялась... Еще мы хотели переезжать, эта деревня теперь была недостаточно пафосной для нас. Твою мать, хорошо, что раньше не переехали! Я ведь мог вернуться к другим людям! Отец пока ленился... Хвала его лени! В компьютере куча фоток из-за границы! Я там на лыжах, на квадроцикле, на верблюде и на тарзанке... Ну, вот стоило забраться на двадцатилетнюю мамочку, чтобы потом за деньги взбираться на верблюда! Красиво жить не запретишь! В общем, не сильно-то все вокруг поменялось...

Обычное утро. На завтрак красная икра. Я ее вообще люблю? И куда подевались все наши слуги?! Мама подседа. На ней крутой халат. В нем можно прийти на вечеринку к простым людям! Будет самой красивой. Она выглядела сильно расстроенной. Смотрела на руки.

— Только что позвонили... Отца посадили...

Я пока просто смотрел на нее. Это ведь нормально для нашей семьи? Или нет? Папу периодически сажали, потом выпускали? Он ведь мог откупиться? В чем проблема?

— А... что случилось? — я спросил без особого волнения.

— Да, все как обычно! Они хотят отжать у него бизнес! Теперь, перешли к решительным мерам!

— Кто они?

— Плохие люди! Чего, опять придуряешься?! — она жестко посмотрела на меня.

Я сделал вид, что понял, о ком речь. Это современная Россия. Здесь это нормально. Постоянно у кого-то отжимают большой бизнес. Даже президент этим занимается. Башнефть!

— Ну, насколько я понимаю... если он откажется от своего бизнеса, то его выпустят?

— Да, ты же знаешь его! — мама взорвалась. — Не откажется! Он же упертый!

— И что требуется от нас?

— Я не знаю! Там люди из ФСБ! Что мы можем сделать?! Только отец может все это разрулить! — она немного успокоилась, запахивая халат. Ее грудь колыхалась от этих бесконечных повторений. — Одно я знаю точно, ни ты, ни я не работаем... Нам тоже будет хреново!

Аппетит пропал. Наверное, это грустно, когда твой папа сидит. И все же, не покидало

ощущение, что отец одумается. Новый бизнес всегда можно начать. А вот новую жизнь... Зазвонил телефон. Я вернулся в свою комнату. Эдик. Он что, любит меня? При случае нужно будет уточнить.

— Да.

— Привет! Ну, что, может сегодня?! — тот был веселым!

— Извини Эди... , — наверное я так его называл. Ну, не Эдик же! Мы тут все крутые! — Отца посадили. Я даже не знаю, что делать...

— А... Да, ты рассказывал... ФСБ?

— Да.

— Слушай, может еще не все так печально... Может, это просто непосредственно их инициатива, понимаешь?

— А какая разница чья инициатива?

— Их начальство может не знать?

— И?

— Попробуй пробиться на прием к главе ФСБ. Там говорят тетка какая-то... Расскажи ей про ситуацию, может она не знает.

— Думаешь, не знает, что делают ее подчиненные?

— А что ты собираешься делать?! Сидеть на диване и плакать?! Сходи и узнай! Это твой отец!

— М... Эди... А ты классный чувак... , — я был поражен, что сумел выпечить такого друга. — Мы потом обязательно встретимся...

Маме ничего не сказал. Ехал на своей машине. Оказывается, по ютубу можно научиться водить. С правилами дорожного движения были проблемы. Их много! Но в кармане всегда пятитысячные купюры и милые постовые, готовые в любой момент все разъяснить. И чего их не любят? В навигаторе забил адрес главного здания ФСБ. Почему-то колени тряслись. С Советских времен у нас страх перед властью и ментами. Сталин нам всем сделал нужную прививочку! Впрочем, и нынешняя власть, определенно чем-то пользовалась! На входе долго объяснял, что обязательно нужна встреча с главой службы. Отец сидит, за него готов сделать все! В итоге сижу в приемной. На двери табличка золотом — Морозова Тамара Васильевна. Один строгий дядя зачем-то все же поинтересовался. Проявил бдительность.

— Вы здесь по какому вопросу?

— Моего отца посадили... Ваши... Хочу прояснить ситуацию.

— М... Это бесполезно... Такие вопросы здесь не решаются.

— Я решу, — я смотрел на него, как упрямый осел, он все понял.

Меня не принимали уже три часа. Думали, что сам уйду. Это вряд ли. Да, и к своей машине стал привыкать. К образу жизни... Вышел в туалет. Сидел в кабинке на унитазах, курил. Зашли уборщицы, и принялись убираться. И почему им всегда можно в мужские туалеты даже при нашем присутствии?! А вот если, например, мужчина уборщик вот так же войдет в женский туалет... Не?! Нельзя?! Извращенец проклятый?!

— У Тамары Васильевны убралась? — они разговаривали.

— У нее сегодня нет настроения... Выгнала.

— Вот постоянно с ней так!

— Да, ладно... Ты тут новенькая... У нее тяжелая судьба.

— А у нас прям легкая! Можно же как-то помягче. На меня позавчера накричала...

— Ну, что ты думала? У нее ни детей, ни мужа! Прояви сочувствие!

— Ну, с таким-то характером...

— Дело не в этом. Муж у нее умер... А детей они не смогли зачать... Но, кажется, это не в ней дело. Вот, если бы у нее был бы сыночек...

— Наверное, устроила бы его сюда же! Сделала бы начальником...

— Слушай, какая ты язва!

Я затушил сигарету, чтобы не загореться. Интересный разговор. Тамара Васильевна? Несчастливая женщина? Всегда без настроения? Тут мне делать нечего... Но мысли начали работать. Нужно все про нее узнать! Эти дебилы все-таки добились своего. На прием я сегодня не попал. Вечером сидел в интернете. Узнал про Тамару Васильевну Морозову почти все. Даже адрес проживания. На следующее утро сначала заехал на блошинный рынок купил советские деньги. Ну, не знаю, я снова миллионер! После, приехал к дому, где она жила. Вытащил свою волшебную зажигалку. Итак, ей семьдесят лет. Сегодня 2015 год. В 1968 году ей будет двадцать три года. Это то, что мне нужно! Она уже замужем. Муж не способен сделать ей ребеночка. Она бесконечно несчастлива по этому поводу. Нажал на кнопку. Рухнул на асфальт. Ударился копчиком! Больно. Придурок, в следующий раз сначала выйди из машины! На меня заинтересованно смотрели советские люди. Кто-то улыбнулся. Не, я не пьяный! Просто, споткнулся... Охренеть! Ведь я здесь мог оказаться в своей машине! Представляю, какой переполох бы вызвал! Зато местный автопром совершил бы космический рывок вперед! И весь мир разъезжает на советских машинах! Трусики директора АвтоВАЗа намокли от фантазий... Но видимо у этой зажигалки не так много энергии для этого. Предстояло еще многому научиться. На сегодня Тамара Васильевна работает в милиции. Кажется, простым участковым. Моя задача отследить ее перемещения. Во сколько приходит с работы? Какой дорогой и прочее... Для начала нужно понять, где буду ночевать? Вытащил сто рублей. Оказывается, все вокруг только и делают, что сдают комнаты. Я снял ее до конца месяца, на всякий случай. Но и задерживаться тут не собирался. Теперь бы поесть... Зашел в местный продуктовый. Темновато, маловато... Интересно, это колбаса? Чего она такая жесткая? Ага, это батон! Взял. Это, кажется, кефир... В стеклянной бутылке, сверху фольга. Как ее оторвать? Столько консервов! Морская капуста... А где красная икра? Черт! В кармане полно денег, а у меня в руках кефир и батон! Жвачка «Ну, погоди!». Кто погоди? Кого погоди?! Идиотское название. Купил это все. Мужик на улице хмуро покачал головой, когда увидел, как я пытаюсь снять фольгу с бутылки с кефиром. — Ударь по ней сверху пальцем! — он согнул указательный палец, для наглядности.

— Зачем?! Что будет?! — я застыл.

— Волшебство будет, еб твою!

Я ударил. Потом еще. Ну, вот. Фольга сдалась! Теперь могу пообедать. В конце попытался зажевать жвачку. Это же сладкий парафин! Я выплюнул. Блять, надо было прочесть сначала. Это же для свечей! Ароматный запах и все такое... Зажег ее и жди телочку. Поэтому название такое... Через три дня, я знал, про перемещения Тамары Васильевны все. Выбрал пустырь, где почти не было народу. Восемь часов вечера. Темно. Участковый мог возвращаться откуда угодно. Но я просто ждал здесь. Мне нужен был именно пустырь. Если не сегодня, значит, завтра. Не завтра, значит... Увидел ее. Ее темная форма делала ее почти незаметной. Опустила голову. Устала, как всегда. Несла сумку из магазина. Я вытащил нож. Надел черную маску. Когда поравнялась со мной я быстро набросился. Закрыл ей рот рукой и потащил вглубь лесного массива. Пока тащил, она махала свободной рукой. Странное дело, но сумку не

выпустила. Советские женщины! Делай что хочешь, но колбасу не отдам!

— Тихо! — я показал нож. — Не ори! Иначе, лицо порежу!

Она стонала, глядя на нож. Глаза округлились от ужаса. Продолжала сопротивляться.

— Успокойся! Знаешь, что будет, если порежу лицо?! Будешь уродиной на всю жизнь! Тихо, сука!

Прислонил ее лицом к дереву. Нож спрятал. Она его уже не видела. Начал ее раздевать. Как там милицейская форма снимается? От нее пахло потом. Черт, у меня встанет? Пока нет. Она пыталась свободной рукой оттолкнуться от дерева. Дура! Сумку до сих пор не отпустила!

— Тихо, сука, — я шептал ей на ушко. — Я все сделаю нежно... Тебе будет хорошо...

Ее брюки, наконец, рухнули к ее ногам. Какие-то темные трусы... К черту! Я сильно рванул их вниз. Белая попка содрогалась в страхе. Она старательно мычала. Я вытащил нож и прислонил лезвием к ее лицу.

— Не выводи меня, сука! Резануть?!

Она сдавленно закричала и замотала головой.

— Тогда, молчи! Я это все равно сделаю! А-то могу и глаза выколоть! Сделать?!

Наверное, она кричала «Нет!». Спрятал нож. Вытащил член. Я никогда не насиловал женщин и мой член пока не понимал, чего это женщина так сопротивляется? Новичок растерялся. Я начал подрачивать. Давай! Тебе какая разница, кого трахать?! Уперся в ее ягодицы. М... Мягкая. Я заулыбался. Люблю владеть женщинами. Просунул руку ей между ног. Разумеется, она там сухая. Мне стало интересно. Ну, ведь потечет когда-нибудь? Подо мной все телочки текут. Я решил добиться этого. У нас вся ночь впереди. Хотя, если муж не дожидется ее, может вызвать милицию, а они просто проверят все пути ее возвращения. Значит, у нас где-то час... Я начал ласкать ее тело. Вытащил ее грудь. Помял соски. Погладил животик. Немного полноват. Но мне нравится. Вдохнул запах ее волос. Трудовой! Целовал ее шею, щеки, ушко... Она как-то резко встрепенулась. Чего это? Ушко? Ну, я принялся вылизывать его. Она закричала сильнее через мою руку. Неужели так нравится? У каждой женщины есть самое чувствительное место. У этой видимо ее уши. Она выронила сумку и принялась дергать меня за волосы. Ой... Слушай, приятно... Член постепенно твердел. Вот теперь он видел правильную реакцию! Я потрогал ее пизду. Сухая. Ладно, я же ослик упрямый... Принялся наяривать ее там. Она даже не обращала внимание на это! Главное, оттянуть меня от своего уха!

— Тихо, сука! Я же говорил, будет приятно!

Но это было выше ее сил! Она пару раз сильно двинула попкой по моему члену. Блять! Классная! В целях безопасности, я ввел член между ее ляжек. Пусть теперь дергает.

Приложил ее руки к стволу дерева. Давая понять, где они должны быть. Ну, надо же, как она двигала попкой! Мой член сладко сотрясал мое тело в судорогах. Неплохие сиськи! Полные... Поцеловать бы их. Но не тот случай. Я взял ее за волосы. И переместился к другому уху. Она снова билась в истерике. Готова выдрать мои волосы! Приятно... Я улыбался, закрыв глаза. Пытался прислушаться к члену. На него начало капать? Кажется, нет, слишком уж сильные ощущения от трения. Блять, я так могу кончить! Ладно, принялся целовать ее шею. Она резко успокоилась. Ага, здесь можно? Положил ее руки на дерево.

— Держи здесь! Хочешь нож вытащу?!

Она послушно держала руки там, где положено. Но тут обратила внимание на мой член и вообще. Пыталась слезть с него. Задвигала ляжками.

— Ну, ну... моя сучка... Нежнее... Чувствуешь, какой он сильный? — я вытянул таз к ее попе. Теперь не выскочит!

Просунул руку к ее пизде. Сухая, но кажется вспотела. Какая-то влажность все же наметилась. Раздвинул ее половые губки. Может там? Ну, не знаю... Отчего эта влажность? Будем считать, что еще не потекла. Продолжал ласкать ее. Может, если сисечки подергать, из писечки потечет?

— Я не хочу тебя насухо трахать... Поняла? Давай расслабься... Расслабь свою писюлю... Где твоя водичка... Ну, давай... Девочка хочет?

Она пыталась убрать мою руку. Периодически оборачивалась. Хотела увидеть мое лицо. Я снова лизнул ее ушко. Она содрогнулась. Замотала головой. Руки уперлись в дерево.

— Если сейчас не потечешь, начну лизать твое ухо! Поняла?! — я двинул тазом по ее попе. Она, словно получила за плохое поведение. — Где твоя водичка? А? Где водичка? Писюля хочет? — Я говорил с ней ласково. Понимал, что только в кино женщинам нравится изнасилование. Мои пальцы у нее уже там глубоко. Пот помог. Она мычала в мою руку. Но все же позволяла. Люблю покорных девочек. Меня постепенно накрывало возбуждение. Теперь немного отстранился. Попробую ласкать одновременно ее анус и пизду. Туда, сюда... Она стояла такая смиренная. Вот теперь у меня встал по-настоящему. Понюхал пальцы. Запах немывтого тела. Облизнул пальцы. Зачем?! Как ты теперь поймешь, что она потекла?! Вытер о брюки. И продолжал. Она обернулась. Посмотрела в мои глаза. Я позволил. Вряд ли она из запомнит! Слишком темно. Я ласкал ее анус. Теперь пизду.

— Нравится? Тебя так никто не ласкал?

Она тяжело дышала. Кажется, устала сопротивляться.

— Ты еще не потекла... Начать лизать ухо? — услышал ее протестующий стон. — Тогда, давай... Пописаи немного... Нам с тобой будет хорошо... Девочка умеет писать?

Такая волосатая она там. Мои пальцы цеплялись за ее волосы.

— Пись, пись, пись... , — шептал я на ушко, как обычно мамочки делают со своими детьми, когда хотят, чтобы те пописали.

Она застонала. Этот стон уже скорее другой... Протяжный. Она опустила голову. Теперь, ей не хотелось смотреть в мои глаза. Ей стало невыносимо стыдно. Она потекла. Мои пальцы так легко там заскользили!

— Ну, вот и умничка! Потекла, моя хорошая... , — я улыбался. — Пись, пись, пись... Давай, моя сладкая... Еще! Намочи мне руку! Давай... Еще... Пописаи...

По ее щекам текли слезы. Она теперь как-то странно стонала. Неужели это когда ей хорошо? Я облизнул руку. Она это заметила.

— М... Соленькая! Честно говоря, не знал, вдруг это твоя моча... Но нет... это то, что нужно! Тебе хорошо? Кивни!

Они протестующе замотала головой. Я продолжал елозить у нее там рукой. По хозяйски оглянулся. Она почти перестала сопротивляться.

— Ладно, девочка моя, приступим! — я смочил член в ее выделениях и всунул ей.

Она так же протяжно застонала. Я задвигался. Одной рукой держал ее за волосы, другой прикрывал рот. Да, вот теперь она потекла! Так хлопала там! Вряд ли ее муж мог сравниться со мной! Она не кричала, только постанывала. Я отпустил ей рот. Теперь можно. Она жадно хватала воздух.

— Метлюк! Это ты?! — она через дрожь в голосе спросила. — Тебя же поймают! Ты

понимаешь?! — Тихо! Получай удовольствие!

— Метлюк! Отпусти! — она выгибала спину.

— Пока не кончишь, не отпущу!

— Я не... не смогу... Я потом тебя поймаю...

— Сначала кончишь, потом поймаешь. Давай! — Я энергично двигался. — Давай, Тamarочка!

Хочу, чтобы ты кончила!

— Зачем?! Сам кончай и все... хватит! Знаешь, насколько тебя посадят?!

Она слишком уж сильно текла. Как это не кончит? Она явно сдерживала свои стоны.

— О! — вырвалось из нее.

— Ну, вот... а ты говорила, что не кончишь...

В какой-то момент она сильно сжалась и выдохнула со стоном. Потом, запоздало прикрыла рот рукой. Какой кайф! Она кончила! Из меня обильно потекло. Член не вытаскивал. Она вскрикнула.

— С ума сошел?! Зачем в меня?! Метлюк, я убью тебя!

Я постепенно приходил в себя. Громко дышал. Член выскользнул из ее пизды.

— Это было здорово, Тamarочка, — я блаженно улыбался.

Она резко обернулась и посмотрела на меня.

— Ты вообще, кто такой?! Зачем это сделал?! Ты же понимаешь, что тебя поймают?!

Она стояла передо мной со спущенными трусами и отсчитывала. Это было забавно.

— Да, не волнуйся... Не поймают... , — я натягивал штаны.

— Почему?! Я работаю в милиции! Я запомнила твой голос, твой запах...

— Потому что я из будущего... , — я устало уселся на траву.

— Что?! — ее пизда возле моего лица.

— Милая, оденься... Я вижу твою писю...

Она опомнилась. Оделась.

— Что ты сказал?!

— Я из будущего... Прилетел сюда, чтобы осеменить тебя...

— Ты больной! Ты сбежал из психушки?!

Странно, я думал, что набросится на меня, начнет бить... Но она просто стояла. Вот, что значит, удовлетворить женщину!

— Я понимаю твою реакцию, поэтому приготовил доказательства, что я из будущего, — я вытащил айфон и нашел там заранее записанное видео. — Сядь рядом и смотри! — Мой телефон ожил ярким видео ночной жизни Москвы.

— Что это?! — она удивлённо приземлилась на траву. — Телевизор?!

— Это телефон... Но ты не бери в голову... В нашем мире у всех такие. Даже у тебя!

— Каком мире?! — она не отрываясь смотрела на дорогие тачки и людей. Москва горела всеми красками.

— Я из 2015 года... И я прибыл сюда, чтобы ты забеременела.

— Ты идиот! Какое ты имеешь право?! Зачем ты сюда приехал?! Зачем изнасиловал?! Кто тебя просил?!

— Ты меня попросила.

— Что?! Когда?!

— Там у тебя большая власть... Ты глава КГБ. Правда, у нас это называется ФСБ. После распада Союза, они поменяли название. Я один из твоих подчиненных. И ты отдала мне этот

приказ.

— Зачем?! — она умудрялась смотреть на видео и задавать вопросы.

— Твой муж никогда не сможет сделать тебе ребёночка... Он бесплоден. В 1984 году он умрет... И ты останешься одна... Без детей и мужа. Больше мужей у тебя не будет. Ты полностью посвятишь себя работе. И это станет для тебя самым большим разочарованием в жизни.

— Ты... ты несешь такой бред... Мой муж проходит лечение...

— Оно не поможет. Поэтому, ты родишь моего ребенка, но мужу скажешь, что лечение помогло.

— Ты кто такой?! — она расплакалась. Видео закончилось.

— Смотри, это айфон. На нем можно слушать музыку, смотреть фильмы и играть в игры... Ну и звонить, конечно! — я выбрал там какую-то глупую игру. Но в этом мире — это сенсационный прорыв! — Поиграй!

— Зачем?!

— Ты должна поверить, что я из будущего! Иначе, ты считаешь, что я не выполнил твое задание. Я могу лишиться много в своем мире. Играй! Нажимай на кнопки!

— Здесь нет кнопочек...

— Прямо на стеклышке... Видишь?

Не, знаю, хоть одно изнасилование проходило подобным образом?! В конце компьютерные игры, кино и печенки! Я не сказал ей главного, мне нужно, чтобы она родила именно сына! Если это будет дочь, мне придется вернуться и снова ее изнасиловать! Она, сквозь слезы пыталась увернуться от червячка в игре. Почти втянулась...

— Что я вообще делаю?! — она отбросила телефон. — Ты изнасиловал меня!

— Нежно... Ты попросила сделать это нежно. Я даже перевыполнил.

— Почему просто не подошел?!

— Ты замужняя женщина! И ты сказала, что ни за что не согласишься! Ты себя лучше знаешь! Послушай, я выполняю приказ! Твой приказ! Мне сказали, чтобы я не самовольничал!

Она схватила себя за голову. Ничего не понимала.

— Ты думаешь, что если мне это наговоришь, то тебя не поймают?! Это такой ловкий трюк?!

— Меня не поймают! Мы сейчас выйдем на свет, и я исчезну. Вернусь в свой мир. Это тоже будет доказательством!

— И я должна поверить?!

— Перед тобой пропадет человек!

— Это трюк! — она ударила ладонями по траве.

— Сделаем так, придем к тебе домой и пропаду и перед твоим мужем...

— Нет! Он ничего не должен знать! Дурак что ли?! Как ты мог согласиться на такое! Любишь насиловать?! Почему она... она выбрала именно тебя?!

— Я красивый, здоровый... Твой сын будет таким же. Это ты меня выбрала! — Я подобрал телефон и спрятал в кармане. Не хватало еще забыть его здесь!

— И что... я должна носить чужого ребенка?

— Не будь душой! Это твой ребёнок. И мой...

— Тогда, оставайся! — она сверкнула в темноте взглядом.

— И что?

— Мы поженимся... И будем его воспитывать!

Влюбилась-таки в мой член! В Советском союзе что, все женщины такие после первого секса?

— Сегодня первый раз кончила? После трех лет семейной жизни?

— Не собираюсь с тобой это обсуждать!

— А муж?

— Он... В общем... я решу эту проблему!

— К сожалению, не могу... Ты взяла мою семью в заложники... Так надежнее... Ты сказала...

Она с ужасом смотрела на меня.

— Почему я стала такой?!

— У тебя нет детей, мужа... Ты постоянно приходишь одна в пустую квартиру... Ну, это уже мои догадки...

— Прости...

— Вот на тебя не обижаюсь... Но этот ребенок спасет жизни многим! Ты будешь мамой, прежде всего! Понимаешь?!

— Это невероятно... и печально...

— Ладно, пошли на свет. Мне нужно вернуться в мой мир, — я помог ей подняться.

Я нес ее сумку. Там кажется ничего особо ценного. И чего так вцепилась?! Она подавленно молчала. Вышли к фонарному столбу. Остановились. Она заинтересованно разглядывала меня.

— Покажи мне себя, — она попросила. — Сними эту дурацкую маску!

— Нет. Наш сын будет сильно похож на меня. Наглядишься еще!

— А если дочь?

— Она будет безумно красивой! — я протянул ей сумку. — Это ты мороженное несешь? Кажется, тает...

— Я не планировала... задерживаться... Возьми! Уже не донесу.

— Спасибо... , — я взял картонный стаканчик. — И будь добра, больше не ходи по тому пустырю!

— Уж это я лучше тебя знаю!

— Прости... Я сделал все, чтобы ты тебе было хорошо.

— Ага... Пись, пись, пись... , — она передразнила.

Я усмехнулся и достал зажигалку.

— Смотри на меня! Это последнее доказательство, чтобы твой ребенок жил!

Она, все еще не веря, глянула. Я нажал на кнопку. Бум! Я в своей машине. В руках мороженное. С него начало капать. Я вылез из машины. Лизнул. М... Неплохо.

— Охренеть! — рядом мужик, лет пятидесяти. Кажется, выпивал. — Откуда ты достал такое мороженное?! Это ж... как в детстве! Такое только в Советском союзе было! Даже рисунок на стаканчике такой же! Где ты его взял?!

— Я... м...

— Ты знаешь, каким оно было вкусным?! — он плотоядно уставился на стаканчик.

— Бери, — я протянул ему.

Он тут же попробовал.

— А где палочка?! Точно! Тот же вкус! Братишка, где ты его взял?!

— Там... за углом... магазин...

Мужик кинулся туда, разрисованный улыбкой из детства...

На следующий день я стоял в приемной главы ФСБ. На табличке золотом Морозов Виктор Сергеевич. Я зашел без предупреждения. За мной бросилась девушка секретарь. За длинным столом мужчина. Забавно, у него такая же прическа, как у меня. Что-то писал на многочисленных документах. — Виктор Сергеевич! — выпалила девушка. — Он без предупреждения!

Он стремительно глянул на меня.

— Что случилось?! — нахмурился.

— Здравствуйте, — я улыбнулся. — Я ваш сын... А вы мой папа...

Пауза. Чехов на шашлычках возле речки, вроде как отдыхает, но все же помахал мне. Ему это нравится! Учись, Антоша, как писать интересные истории!

Три дня ушли на какие-то поездки. Мы с папой с мигалками исколесили весь город. Анализы ДНК и прочее... Он постоянно имел охуевший вид. Не будь он чекистом, если бы не проверил все! Привез в свою квартиру. Там нас встретили его мама и... его новый папа. Мои бабушка и дедушка. Скорее всего, Тамара вышла замуж второй раз. Первый муж либо умер, либо его бросили, а потом он умер. Уточнять не с руки. Под каким соусом? Если только само всплывет. Пили чай.

— Чего так долго? — у Тамары по-прежнему командный голос. Она совсем недавно вышла на покой.

— Анализы и все остальное, — сын покачал головой.

— Зачем анализы?! Он твоя копия! Не видишь?!

Виктор нейтрально пожал плечами. Три дня прошло, а он все в ауте! Соберись, тряпка!

— Ты хоть ее помнишь?! — бабушка грозно нахмурилась.

— М... , — Виктор развел руки в стороны. — Мама... Не сейчас!

— Сыночка, — она мягко обратилась ко мне. — А где твоя мама?

— Понимаете, — я был такой пиздец скромняга! — Мою настоящую маму я почти не знал... она умерла... Кажется, там что-то с алкоголем связано... А потом, меня приютили в семье... В общем, у меня уже давно новые мама и папа.

— Лапочка, — она участливо смотрела на меня. — Досталось тебе по жизни... Ты кушай ватрушки!

— Да, ну что вы! — я улыбнулся. — У меня замечательные родители! Они меня любят... Не могу сказать, что сильно страдал.

— Как нашел своего настоящего отца?

— Ну, вам ли не знать, что найти можно кого угодно...

— Ну, это да... , — она недобро глянула на своего сына. — Только вот, чего-то мы не знали до сих пор, что у нас есть внук!

— Мама! — Виктор попробовал сделать хоть глоток чая.

— Ну, да... Наша служба и опасна и трудна... Куда уж тут увидеть перед носом огромного слона!

Я засмеялся. Посмотрел в глаза семидесятилетней Тамаре. Теперь, только глаза выдавали ту девчонку! Классная бабка! Едкая! С такой весело время проводить! Дедуля просто улыбался, не вмешивался, понимал, что его крови тут нет.

— Твои родители знают, что ты здесь? — спросила бабушка.

— Родители? Хм... Мама знает. Но вот папа... У нас тут несчастье приключилось... Папу посадили... ему пока не до этого...

Мой новый папа резко взглянул.

— Что он сделал?

— Ничего... Он бизнесмен... У него все время пытались отжать бизнес... А теперь вот перешли к крайним мерам. Сейчас время такое. Это нормально. Думаю, если бы он отдал бизнес, его отпустили бы, но... он такой упертый... До конца пойдет! — я теперь сижу такой грустный.

— Виктор! — бабуля строго посмотрела на своего сына.

— Напиши мне его имя, фамилию... И название фирмы. — Виктор протянул бумагу и ручку. Я написал.

— Я не хочу обременять вас... Мой папа знает, что нужно сделать, чтобы его выпустили...

— Я разберусь, — Виктор сложил листок бумаги и спрятал в карман. — Не думай об этом больше!

— С... спасибо папа... То есть... Я всегда знал, что у меня есть настоящий папа... И всегда так о тебе думал...

Новый папа наверное впервые так долго смотрел в мои глаза.

— Голос мне твой знаком... , — бабуля откинулась на диване. — Мы с тобой раньше не встречались?

— Нет... Это вряд ли...

— У меня очень хорошая память на голоса, внешность... В силу своей прошлой профессии... Внешность не помню, но голос...

— Ну, если только вы вспомните, — я пожал плечами. — Давайте, удивим вашего сына!

Бабушка молча смотрела на меня, затем, усмехнулась.

— Да, ну его! Ты ешь ватрушки...

Мой новый папа лично привез меня в мой дом. Хотя я ему пару раз сказал, что я на машине. Бедный человечек! Когда-то надо прийти в себя! Он кивнул моей маме. Она стояла на крыльце, ничего не понимая. Стремительно уехал. Ему определенно нужно побыть одному.

— Я не поняла! — Мама недовольно смотрела на меня. — Новый папа?! Как только нашего папу посадили, ты тут же куда-то делся! Думала, ты его спасаешь, оказывается просто нашел нового папу?!

— Поверь, я делаю все, чтобы нашего папу отпустили, — я устало ввалился в дом. — Давай мамочка, напой чаем своего сыночка.

— Не пудри мне мозги! В интернете прочитала, что у главы ФСБ нашелся родной сын! Все анализы это подтвердили! Как такое возможно?! Я точно знаю, кто твой отец! Как ты это провернул?!

Мы уселись на диван. Отдохнуть не получится. Придется многое маме объяснить. Но как?! Если честно она застала меня врасплох. Подобрать разумное объяснение пока не мог.

— Может, сначала чайку...

— Я тут понюхала твои грязные трусы... , — мама не собиралась отступить. Если ей надо, она могла быть жесткой.

— Ну... это мы круто сменили тему... , — я с удивлением рассматривал ее. — Зачем?!

— Запах того члена, который лишил меня девственности, я не забуду никогда!

— И?!

— Это запах твоего члена!

У меня кровь, словно вскипела. Волосы в ушах зашевелились. Не мог сказать ни слова.

— И ты похож на него сильно! Сначала я просто хотела, чтобы мой сын был похож на него...

Но... теперь я вижу, что это и есть он! То есть... ты!

— Мама... ты... послушай себя... Разве это... , — я вытянул перед ней руку, как бы защищаясь.

— Ты умеешь перемещаться во времени?! Только попробуй соври! — она замахнулась рукой.

— Да... Могу, — надо же! Я смог все объяснить маме! Думал, будет трудно.

— И что ты сделал, чтобы у тебя появился новый папа?! Как такое возможно?!

— Формально... он мой сын.

Пауза. Чехов, конечно же, все уже давно побросал, теперь сидел на коленках и аплодировал.

Мама закачала головой. Она ничего не соображала.

— Откуда у тебя сын?! Ты... ты же видел его! Ему под пятьдесят!

— Сорок семь.

— Ты... летал... в прошлое... И... сделал себе сына?! Почему он?! Вернее, как выбрал женщину?!

— Она была главой ФСБ. Бездетная. Думал, если подарю ей сыночка, со временем поставит вместо себя. К взрослому мужчине можно подойти и сказать я твой сын. К женщине нельзя. Мама пораженно молчала и смотрела на меня. Смотрела по-новому, будто впервые увидела.

— Ты дьявол! — она все же прошептала восхищенно.

— Не знаю... Ты родила меня...

— И на кой хер приехал тогда ко мне?! Трахнуть собственную мать?! Ты вообще, соображаешь?!

— Это была случайность... На тот момент я это не контролировал... Но... вообще-то, это ты на меня запала! Я не хотел этого... точнее... изначально...

— Я виновата?! То, что я захотела красивого мужчину — это нормально! Мне было двадцать лет!

— А то, что я не смог противостоять красивой девчонке с убойным характером... это тоже нормально! И... твой запах... я тоже никогда не забуду...

Она смущенно облизнула свою верхнюю губу, отведя в сторону свои роскошные черные волосы. Теперь, мне было что сказать.

— Но если хочешь... я могу это исправить... Просто смотаюсь в прошлое и остановлю себя... Скажу, что мамочка против... И тогда, настоящее изменится... Ты будешь болеть и не будет нашего папы...

— Что?! А куда он денется?! — она в гневе была великолепна.

Я нервно сглотнул.

— Не важно... Но у нас с тобой уже не будет такой жизни... Хочешь?

Моя мама сверкнула взглядом, обожгла. Она вообще скорая на расправу! Как и все роскошные женщины. Они считали, что мир принадлежит им. Разве кто-то сможет поспорить с этим! Если мама захочет, этот глава ФСБ будет лежать у ее ног и выслушивать ее приказы. — Нет... Черт с тобой!

— Умненькая девочка, — я улыбнулся, как победитель. — Честно говоря, даже не представляю, что будет, если я снова там окажусь и встречу себя... Мы оба вернемся или кто-то один? Или у нас параллельные миры?

— Два таких, как ты? — она мечтательно улыбнулась.

— Подумай, как удобно! Сейчас ты борешься с двумя желаниями — придушить меня и... А тут нас двое! Одного придушишь, другого оставишь...

— Заманчиво! Я подумаю...

— Надеюсь, здравый смысл восторжествует...

— А я-то думала, почему ты постоянно называешь меня своей мамочкой! Теперь понятно!

Паразит!

— Думала обо мне?

— Не проходило и дня, чтобы не думала! Истязала себя мыслями, почему бросил?! А теперь...

— Согласись, легче стало? Все для тебя, мамочка...

— Не смей называть меня мамочкой!

— Да... мамочка... , — я улыбался, глядя на нее. Чувствовал, что имею над ней власть. Она познала во мне мужчину, теперь всегда будет считаться с этим.

— Встань! Подойди ближе!

— Что? — я подошел к ней.

— Сними штаны!

— Что?!

— Быстро! — она ударила меня по ноге.

— В смысле? — я снял брюки. — Трусы тоже?

Она в нетерпении сама сорвала их. О! Меня окатило горячей волной. Я в первый раз демонстрировал свой член своей взрослой маме. Член такой, как радостный щеночек, сразу поднялся на задние лапки.

— Ц! — она нахмурилась. — Он что, встал?! Я твоя мама! — Она ударила по нему. Больно!

— Не делай так! — теперь я был с ней строг. — Он не понимает! Просто видит перед собой шикарную женщину!

— Ладно, так даже лучше, — она схватила член и приподняла. Склонила к нему голову и понюхала мои яйца. Я почувствовал там ее дыхание. Теперь внимательно рассматривала член. — Да... это он...

— Сразу предупреждаю — он у меня не съемный!

Она рассмеялась. Как быстро менялось в ней настроение. Настоящая женщина!

— И что теперь будем делать? — она ласково проворковала, не отпуская член. Смотрела в глаза не как мама. Такой женщине нельзя отказывать! Но это моя мама! Она готовит мне борщ! Ухаживает за мной, когда болею! А если надоест?! Я же не смогу просто ей больше не звонить! Думай на сто шагов вперед!

— Могу слетать, когда тебе будет двадцать пять... Дам тебе все, что захочешь. Согласилась бы?

— Бросила бы и отца, и ребенка, ради тебя...

— Ну... пожалуй, не будем травмировать психику ребенка, — я отстранился. Все же, было в ней что-то нечеловеческое! Мать дьявола? Она разочарованно надула губки. Я надел штаны.

— Хватит, мамочка...

— Ты же понимаешь, что теперь... ты не просто сын для меня...

— Ты взрослая женщина, — я снова уселся на диван. — Сама решай, что с этим делать!

— Ну, уж нет! — она зловеще рассмеялась. — Ты будешь решать! Ты это заварил, кобель несчастный! Так что, тебе и расхлебывать! Это тебе мое наказание! Понял?!

— Да, мамочка... , — кровь снова стала набирать обороты. В этом что-то было, иметь полное право делать с ней все что захочу и когда захочу!

— Ой! Что-то меня в жар бросило! — она схватилась за края своего халата в районе груди и принялась махать краями. Ее огромная грудь колыхалась. Периодически оголяясь. В мой живот прилетела как-то невидимая стрела. — Теперь, можно чайку! — Она, улыбнувшись,

направилась на кухню... Я понимал, что ситуацию контролирует она! Если захочет, я приползу к ней на коленях...

Через пару дней позвонил мой новый папа.

— Там... ситуация сложная, — он говорил озабоченно. — Большие деньги на кону! Но я сделаю все, чтобы решить эту проблему!

— Спасибо, папа... Но если не получится, я хочу, чтобы ты знал, что я ни в чем не буду тебя обвинять! Мой отец знает правила игры! Ему нужно просто отказаться от бизнеса!

— Я уже говорил тебе, не думай об этом! Я все решу!

— Да... я понимаю... Знаешь, я никогда не буду жалеть, что нашел тебя...

— М... спасибо... Саша...

— Мне понравилась твоя мама! Моя бабушка! Передай ей, что я могу иногда навещать ее, если она захочет!

— Я передам ей... Обязательно...

— Пока, пап...

— Пока Саша, — я услышал, как дрогнул его голос...

Мда... Своего сыночка я крепко держал за яйца. Он уже не вырвется! Что касается нашего дальнейшего проживания с мамой... Это был настоящий ад! Она владела искусством соблазнения на уровне мамы дьявола! Даже, когда она ничего не делала, ее тело обдавало меня такими волнами, будто я стоял на берегу океана и наслаждался легким ветерком, сумасшедшим видом и безумным осознанием того, что нигде, кроме этого места находиться я не хочу! Мы смотрели телевизор. Она натирала свои ноги кремом. Халат беспомощно расползался по краям. Ее трусики впитывали крем, который доходил до них. Мама считала, что ноги начинаются, кажется от живота...

— М... , — разочарованно промурлыкала она. — Трусы испачкала... — Тут же при мне стянула их и протянула мне. — Котик, будь добр, отнеси их на стирку, а мне принеси чистые...

Ну, я взял. Член торчал. Даже если она заметит, не поругает же! По дороге рассматривал ее трусики. Горячие! Прозрачные... Милый бантик спереди. Бросил в корзину с грязным бельем. Хотя, определенно, им там не место! Зашел в ее спальню. Нашел полку с ее нижним бельем. Невольно стал представлять, какой цвет и форма трусиков подойдет ей лучше. Моя мамочка имела отличный вкус. Молодые телочки носили почти такие же! Я выбрал белые. Принес.

— Надень их на меня, — она и не думала прятать свои ляжки. — У меня руки в креме.

Я опустился к ее ногам. Она подняла ступни. Принялся надевать их. Дошел до половины ляжек. Они такие пышные, придется помучаться.

— Давай, я лягу! — она улеглась на спину, согнула ноги в коленях и приподняла таз. — Смелее!

Я чувствовал, какое тепло исходит от этих ног. Запах крема, теперь нагретый, распространялся сильнее обычного. Я почти справился. Мои пальцы прикасались к ее коже, наверное, самой нежной в моей жизни.

— Подожди! — она слегка раздвинула ляжки и принялась смазывать свое влагилице. Потом, и анус. — Мамочка везде должна быть нежной! — она улыбнулась, глядя в мои глаза. Ей нравилось мое состояние.

Я смотрел ей между ног. Эта писечка изменилась. Стала больше. Но волосиков мало. Теперь мама сбрасывала их. Она потянулась за кремом. Теперь, ничего не мешало обзору. Я посмотрел на нее. Она знала, что ни один мужчина не устоит перед ней. Такое превосходство во взгляде!

Секс — это не всегда соитие... Порой во взгляде женщины гораздо больше ощущений! Мне нравилось смотреть в ее глаза, в них столько порочности и веселия! Ее коленки возле моего лица. Она упивалась моментом! Я поцеловал ее коленку. Мои губы требовали прикосновений. Она снова принялась натираться. Потом посмотрела на свои руки.

— Ах, ты... лишнее... , — и принялась натирать свою грудь. Боже! На это требовались усилия! Каждая весила, наверное, по килограмму! — Надевай!

Я натянул ее трусики, которые сразу впитывали в себя крем. И зачем ходил?! А, ну да...

— Все! Иди!

Думаю, женщине нравится, когда ее мужчина достаточно терпелив и способен отразить настолько мощную атаку. Я смог. Пусть уважает меня! Даже член опустился всего-то через минуту! Правда в трусы вылилось столько жидкости! Нет, девочки, это не сперма. Эта водичка для спермы. Она собирается по всему стоящему стволу, а когда он уменьшается, вся жидкость выливается, потому что ей просто негде там больше оставаться. Но мама-то не знала об этом! Так что я победитель! Быть такой женщиной круто! Есть одна проблема, такие женщины редко дают. Потому что знают себе цену. У моей мамы не было любовника. Иначе, я бы это заметил. Но она хотела! Она хотела каждый день! Но делала вид, что даже не думает об этом. Папы не было уже неделю. Игры — это хорошо. Я знал, что смогу отразить почти любую ее атаку, но оставлять мою маму неудовлетворенной тоже не хотелось. Она умела смотреть так, что понимал, что скоро достанется всем! Мы были в магазине неподалеку от нашей деревни. Несмотря на наши безумные игры с мамой, еда нам по-прежнему требовалась. Она зашла в магазин косметики. Я остался на выходе. Погрузился в свой телефон. Мама периодически куда-то выходила, я охранял наши сумки с продуктами. Рядом странноватого вида парень откровенно паялился на нее. Когда она в очередной раз прошла рядом, он схватился за голову и глупо улыбнулся.

— Какая охуенная! — он словно обращался ко всему миру. И даже ко мне.

— Понравилась? — я уточнил.

— Да, ты видел?! Это ж пиздец!

— Хочешь ее?

— Э! — он посмотрел на меня, как на сумасшедшего. — Кто ее не хочет?! А толку?!

Выглядел он неряшливо. На вид около тридцати. Кажется, выпивал, покуривал, но здоровья еще не потерял... Его глаза похотливо горели.

— Могу организовать, — кивнул я. — Только не дергайся...

Ближе к ночи, мама снова устроила на меня атаку. На этот раз, не сильно себя утруждая. Судя по виду, она вообще не понимала, как я еще держусь. Видимо, затаилась. Пыталась понять, какие у меня слабые стороны. Мне тоже интересно. Может, найдет? Хотел бы я потерять голову рядом с ней! Только такой секс с мамой будет оправдан. Она надела предельно короткий и прозрачный пеньюар. Грудь возмущенно сжалась. Соски были беспощадно вдавлены в огромные шары. Трусики не надела. Прошла на кухню. Взобралась на маленькую лесенку. Чтобы дотянуться до верхних полок.

— Помоги! — потребовала она. — Видел, какие красивые тарелочки я купила?

— Красивые... , — я понимал, какой вид для меня сейчас откроется.

— Подавай! По одной!

Я принялся подавать. Конечно по одной, чтобы это затянулось надолго! Когда она укладывала тарелку на верхнюю полку, сильно вытягивала руки вверх. Пеньюар тянулся туда

же. Попа раскрылась.

— Придерживай меня!

Я ухватился за ее бедра. Ее пизда почти рядом, надо мной. Иногда раскрывалась. Внутри блестела. Ей это нравилось! Девочкам нравится, когда мальчики заглядывают им под юбки. Особенно им нравится, когда ты садишься на диване и просишь ее в платье встать над тобой. Одну ногу она должна поставить на спинку дивана. Ты сидишь у нее между ног. Ее пизда от твоего лица в трех сантиметрах. Сначала девочка стесняется, но, когда оказывается в таком положении — испытывает настолько сильные чувства, что забывает о всяком стыде. Даже не представляю, что могло устыдить мою маму?! На тот момент, когда я ей передал последнюю тарелку из ее пизды стекала целая струя по внутренней стороне бедра. Так и бывает обычно...

— Понравилось? — она улыбнулась, когда я помог ей спуститься.

— Да...

— И?!

— Сейчас приду к тебе, — я еле проговорил.

— Я так и знала! — она довольная направилась в свою комнату.

Минут через пять я медленно входил в ее комнату. Она приглушала свет. Горел один ночник. Она лежала на кровати.

— Ну, наконец! — она удовлетворенно проговорила. — Ты не представляешь, как я теку!

— Я видел, — я прошел к центру комнаты.

За мной зашел тот парень. Он снова глупо улыбался. Смотрел на мою маму, облизываясь. У него дрожали руки. Моя мама, особо себя не контролируя, порой раскрывала ножки. Пока смотрела на меня. Не совсем понимала, почему я немного отхожу в сторону, там, где стояло кресло. Ее пеньюар высоко задрался. И тут она увидела его... Резко сомкнула ноги.

— Кто это?! — спросила обескураженно.

Я посмотрел на него.

— Давай! — дал ему команду.

Он медленно подходил к кровати моей мамы. Улыбался во весь рот. Расстегивал рубашку.

— Кто это?! — мама пыталась прикрыться пеньюаром.

— Она даст?! — парень был не уверен. Но уже снимал брюки...

— Мы это обсуждали! — я обращался к нему. — Сначала будет ломаться, но потом даст!

— Блять, Саша! — закричала мама. — Я убью тебя за это!

Парень уже в одних трусах. Член колом.

— Покажи ей хуй!

Он согласно закивал. Снял трусы. Мама на мгновение затихла, глянула на его достоинство.

— Не подходи! — она глупо себя чувствовала. Почти голая перед совершенно незнакомым парнем.

— Проверь ее пизду! — я командовал им. — Она течет.

— Да, Саша?! — она удивленно посмотрела на меня. — Уверен?!

В этот момент парень лег на нее. Она сопротивлялась. Отталкивала руками. Смотрела ему в лицо, оценивала.

— И это лучшее, что ты для меня нашел?!

Парень пытался засунуть руку ей между ног.

— Куда?! — мама кричала на него. — Убери оттуда руку! Убери!

Парень довольно засмеялся. Продолжал пропихивать туда руку. Мамочка шумно дышала и

продолжала смотреть в лицо своему насильнику.

— Да, он же урод какой-то! Саша! О! — она выдохнула.

Этот урод пробрался к ее пизде.

— Ты мыл руки?! — мама принялась его отсчитывать.

— Не... , — он снова довольно заулыбался. — Зачем?

— Где ты этими руками лазил?!

— Да, везде! — он принялся целовать ее грудь через пеньюар.

— Не так грубо! Ты меня слышишь?!

— Бля! — парень возбужденно прохрипел. — Охуенная! Пизда у нее мокрая! Просто пиздец!

— Не суй туда все пальцы! — мама принялась стонать. — У тебя вообще женщины были?! —

Она почти перестала сопротивляться.

Парень порвал ее пеньюар и утонул в ее сиськах. О чем-то мычал. Мама поглаживала его волосы одной рукой. Другой пыталась контролировать ситуацию снизу. Урод начал быстро двигать у нее в пизде пальцами. Мама содрогнулась и широко раздвинула ноги.

— Давай, урод! Давай! Ох... Не так сильно! Ох... дурак, я женщина!

Кажется, дело пошло. Я присел на кресло. У мамы так давно не было секса, что совершенно не находила в себе сил отказать уроду.

— Не растягивай так, дебил! Просто двигай! — мама успевала давать указания. — М... Вот так! Да! О, да! — она взяла его лицо в свои руки и смотрела прямо в глаза. — Доволен, урод?!

Доволен?!

— Да! Ты классная телка!

— Не было у тебя таких?

— Никогда...

— Нравится, как я теку?!

— Блять! Да... Ты охуенная!

— Я красивая?

— Пиздец просто!

— На! — она еще шире раздвинула ноги. — Получай меня! Наслаждайся, урод! Будешь иметь сегодня меня! Доволен, урод?!

— Да, сука! Пизда у тебя охуенная!

— Да! Моя пизда охуенная! Да! — маме очень нравилось говорить все это ему в лицо. — Растянул ее, придурок?! Добился своего?!

— О, да! — он засмеялся.

Она двинула ему по щеке.

— Давай, сделай маме хорошо! Сделай! Покажи, как ты своих баб трахаешь! Как ты это делаешь?!

— Сейчас, сучка! Потерпи! — он разглядывал ее тело.

— Нравятся мои сиськи?!

— Пиздец, просто!

— Лапай их! В другой раз не дам! Лапай!

Он не хотел вытаскивать свои пальцы из пизды. Принялся целовать грудь и мял их свободной рукой. Лег всем телом на мою маму.

— Ох! Какой грубый! Не дави так сильно! Завтра будут синяки! — ее голова моталась по подушке. Она нащупала его член, погладила, помяла его яички. — Встал у тебя?! На меня?!

Какой ты вонючий! — Мама смотрела на него пьяными глазами. — Какой ты вонючий! Ты мой урод! Сделай мамочку! Сделай! Давай!

Он поднялся на колени, продолжая глупо улыбаться. По-хозяйски осматривал тело моей мамы. Держал ее ноги раздвинутыми. Пизда у нее сильно растянулась. Видно было, что руки у парня сильные. Мама замерла, смотрела ему в глаза.

— Давай проси меня выебать тебя! — он вальяжно проговорил. Уже понял, на кого нарвался. Мама стала выгибаться, как кошечка. Провела руками по своим волосам. Потом принялась ласкать свою грудь. Потом живот и пизду.

— Да, мой урод! Выеби меня... Я вся растянутая для тебя... Ты меня так сладко растянул! Меня еще так грубо не имели! Выеби! Хочу твой член! Засади его в меня!

— Называй его — хуй!

— Твой хуй! Твой сладкий хуй! Разорви меня! Разорви! Хочу твой хуй! Засади! Мамочка очень хочет! — она растянула пизду. — Видишь! Я вся твоя! Такая покорная... Такая послушная... — Ха! Ты такая шлюха! — он начал пристраиваться. Взял свой член и навел ей между ног.

— Да... Я шлюха... Твоя шлюха! Сегодня я вся твоя! — она дрогнула, принимая его член. — У! Глубже, мой миленький... Ой! Глубже... Да, вот так... Да... Еще... начинай! Не могу больше ждать!

Он задвигался на ней. Она вся извивалась, гладила его спину и волосы. Она полностью отдавалась этому уроду. Если честно, я не знал, как она отреагирует. А тут, когда поняла, что мальчик не красавец, принялась возбуждать себя тем, что отдается уроду. В этом, конечно же, что-то есть. У меня стоял. Мне нравилось то, что я вижу. Это не было похоже на мою маму. В постели он научилась быть шлюхой! Кончала бурно. Так всегда бывает после долгого воздержания. Он вытащил член и принялся дрочить. Мама внимательно смотрела.

— Давай, урод! Кончи на меня! Давай, мой урод! О! — она тут же принялась размазывать его сперму у себя на животе. Он стонал и пока не видел, что она делает. — М... как много... — Остатки размазала по своей груди.

— Бля... Пиздец, телочка! — он довольно улыбался.

Она взяла его член и принялась выжимать его. Еще несколько капель упало. Она размазала по ляжкам. Теперь закинула руки себе за голову, показывая ему свои подмышки.

— Я вся в твоей сперме, придурок! Доволен?!

— Ты, сука охуительная, — он прилег рядом. Попытался обнять ее. Она выскользнула и слезла с кровати. — Я в душ! — Теперь совсем его не стеснялась. Ее попка эффектно удалялась из комнаты. Она посмотрела на меня. Взгляд послушной мамочки.

— Блять! — парень восторженно посмотрел на меня. — Кто это?! Такая охуительная!

— Моя баба...

— А зачем меня привел?! Ей это нравится?

— Да, постоянно хочет... У меня уже сил нет.

— Как думаешь, в жопу даст? У нее пиздец жопа!

— Нет. Жопа только для меня!

— А сосать будет?!

— Это да... Только будь с ней по грубее! Будет ломаться!

Через пять минут пришла мама, вытиралась на ходу. Пренебрежительно посмотрела на своего любовника.

— Иди в душ! Там есть полотенце...

Когда он ушел, она присела рядом. Продолжала вытираться. Ее грудь тяжело колыхалась.

— Доволен? Отдал маму своему другу?!

— Это не мой друг, — я улыбнулся.

— Что?! А кто это?!

— Не знаю... Просто подобрал на улице...

— Ты серьезно?! — она перестала вытираться. — Кто это?!

— Серьезно. Я даже имени его не знаю. Увидел, как он пялится на тебя и пригласил... Сказал, что ты дашь...

Она влепила мне пощечину.

— Ты даже не знаешь, он чистый или нет?! Он был во мне без резинки!

— Ничего о нем не знаю. Но ты в любом случае ему дала.

— Ты видел мое состояние! — она поднялась. — Твои игры должны знать меру! Ты должен соображать, кого в дом приводишь! В таких случаях друг должен быть проверен! И предупрежден о... всяких тонкостях! Так, как ты не делают! Вдруг у него СПИД?! Ты вообще дурак?!

— Если все так, как ты говоришь... это уже не сильно возбуждает... Правда?

Она нависла надо мной. Ее соски угрожающе смотрели на меня, как торпеды, готовые уничтожить за свою хозяйку. Парень вошел. Снова улыбается. Отбросил полотенце. Мама посмотрела на него.

— Выметайся отсюда! Где твоя одежда?! Быстро!

— Ну, нет, — он глянул на меня, ища поддержки. Я кивнул ему. — Я еще хочу...

— Да, мне плевать! Убирайся! — она стояла перед ним голой. При каждом ее движении, грудь содрогалась. Кувшинчики бились друг о друга.

— Да, ладно... Чего ты? — он подошел вплотную.

Она и ему влепила пощечину.

— Пошел вон!

— Да, ладно... Не ерпенься! — он довольно грубо подтащил ее к кровати и бросил на нее. Она рухнула на нее животом. Он навалился сверху.

— Саша! — она закричала. — Это уже не смешно! Скажи ему, чтобы прекратил!

Я сидел молча. Наблюдал. Не знал, что из этого получится. Моя мама не пробовала двигаться в этом направлении. Скорее всего, ей должно понравится, но, если нет, придется закончить игру. Но пока все было мирно. Женщина сопротивляется, самец захватывает. Он собрал ее волосы в кулак и крепко держал. Мама теперь совсем стала беззащитной. Второй рукой он ласкал ее лицо. Водил пальцами по губам и щекам. Мама пыталась убрать его руку.

— Саша! Чего сидишь?!

— Ты помнишь, что сегодня сказала? — ее любовник говорил ей в ухо. — Будешь со мной трахаться.

— Пошел вон! Хватит! Ты кто такой?!

— Не... Ты еще кое-что для меня сделаешь... Хватит дергаться! — он ударил ее ладонью по щеке.

Мама вскрикнула. Этого она не ожидала.

— Саша! Он ударил меня! Саша!

— Хватит! — парень сильно потянул ее за волосы. — Сейчас еще ударю! Слышишь?! — он

продолжал ласкать ее лицо. — Я еще не закончил с тобой...

— Отпусти, придурок! — мама царапала его. И снова получила пощечину. — Ай! — Она глянула на меня, как могла. Ее голова сильно загнута назад. Видела мою спокойную реакцию и вдруг поняла, что помощи ждать не от куда. — Хватит бить, урод!

— Я не урод... Я Володя... Слышишь?

— Да, мне плевать! Придурок!

— Еще ударить?! — он замахнулся.

— Нет! — мама зажмурилась и закрыла лицо руками.

Он грубо убрал ее руки.

— Как меня зовут? — он по-прежнему говорил ей в ухо.

— В... Володя...

— Правильно, — он довольно улыбнулся, продолжая ласкать ее лицо. Выглядело это нелепо. Обычно мужчины так не ласкают. — Будешь послушной, бить не буду... — Он целовал ее щеки.

— М... , — протянула мама в бессильной злобе. Руки вытянула перед собой, царапая воздух.

— Ляжки раздвинь! Пусть мой хуй провалится тебе туда... , — он дернул ее за волосы, как кобылку. — Давай!

Мама тяжело дышал под ним. И все же раздвинула ноги. Он поерзал на ней. Видимо, член провалился куда надо.

— Теперь, сожми! Сделай мне хорошо!

Мама зажала его член у себя между ног.

— О, да! Такая мягкая, сука! — он вдыхал запах ее головы. — Видишь, как хорошо, когда ты послушная! Тебе же понравился мой член... Да?

Мама закрыла глаза. С ней еще никто так обращался. Она так не привыкла, хотела командовать, контролировать ситуацию. Пыталась проявлять свой характер. Молчала. Получила очередную пощечину.

— Ай! Хватит!

— Тебе понравился мой член?

— М... Да.

— Скажи мне — да, Володенька, мне понравился твой член!

— Ох! Не дергай так сильно...

— Скажи... Скажи, что понравился мой член. Будешь послушной, больно не будет. Ты же не хочешь, чтобы тебе было больно?

— Нет!

— Скажи... Скажи... , — он целовал ее в уши.

— М... Да... мне... Понравилось...

— Да, Володенька, мне понравился твой член! Не хочешь слушаться?!

— Да, Володенька, мне понравился твой член! — она зло это выдавила из себя.

— Ну, вот и молодец! Видишь, как легко быть послушной! Давай... упрись локтями! Хочу потрогать твои сиськи! Давай!

Мама уперлась на локти. Он просунул руку под нее.

— Бля! Какие огромные! Соски крупные!

— Ай! Не дергай так сильно!

— Какой у тебя размер? — он грубо их мял. — А?!

— Четвертый...

— Сука! Не пизди! Это пятый! — он засмеялся.

Я тоже усмехнулся. Юмор бывает разным. Это, кажется, уровень «Аншлаг».

— Володя! — мама говорила уже другим тоном. — Ну, почему ты такой грубый?!

— Нормально! Мне в кайф!

— И не тяни так за волосы!

— Так надо! Не люблю, когда ты дергаешься!

— Володя! Я женщина... я так не привыкла...

— Дети у тебя есть? Из этих сисек, наверное, много молока было?!

— Да, много было... У меня... сын...

— Он это все выпивал?!

— Нет... я сцеживала в раковину... Володя, не так грубо...

— Такой ласковой стала. — он принялся снова ласкать ее лицо. Терся носом о ее щеку. —

Такой ты мне нравишься больше... О, бля... Кайф какой... Пошевели задом. Чувствуешь, как у меня встал?

Мама попробовала шевелить задом. Получалось не очень убедительно. Ей было тяжело. — О!

Кайф! Давай еще!

— Ты тяжелый!

— Давай, работай, сучка! Бля! Какая у тебя жопа!

Мама продолжала ублажать член своей попкой. Дышала через рот.

— Как тебя зовут?

— Ольга.

— Чья ты Ольга сегодня? А?

— Ну, видимо, твоя... Ох! Володя! Я устала!

— Нормально! Главное у меня встал! — его рука залезла ей под живот. — Ну-ка, проверю, ты потекла? М... Сухая... Ты так визжала подо мной! Тебе же было хорошо? Чего тогда сопротивляешься? А, Оленька?

— Потому что ты грубый!

— Не строй из себя целку! Бабам это нравится!

— Потому что я женщина, а не баба!

— Сегодня ты баба! Моя баба! Будешь делать все, что я тебе скажу! Поняла?!

— Володя, давай просто трахни меня...

— Ты еще не потекла. Тихо! — он засунул палец ей в рот. — Пососи! Сосать умеешь?

Она что-то промычала, сквозь его палец.

— Языком работай! Да! Сейчас мой палец кончит! Ха! Ха! — Он глубоко засунул ей в рот два пальца. — Заглатывай! Давай! Глубже принимай! Тебе нравится, Оля? Нравится?

Мама снова что-то мычала. Он стал пальцами трахать ее рот.

— Видишь, Оля, как нам хорошо, когда ты послушная! — Он смотрел, как из ее рта, вытекали слюни. — Чего потекла?! Сука! Какие у тебя губы! Ну-ка, высунь язык! — Он любовался ее языком. Мама вытянула его, как могла. У женщин порой такие длинные языки! Он трогал его пальцами. — Блять, такой длинный! Будешь лизать у меня! Знаешь, как я люблю?! Это, когда языком от яиц и до члена! — Он стал вытягивать ее язык. — Давай, не сопротивляйся! Бля!

Какой длинный! Ладно, — он снова вставил ей в рот пальцы. — Соси!

Я слышал, как мама причмокивала.

— Ну, вот... Притихла козочка! А так сопротивлялась! Я же говорю, бабам нравится, когда грубо! — его глаза округлились от возбуждения. — Бля! Ты мне всю руку облизывала! Подожди! — Он резко высунул пальцы. Мама выдохнула. Он плюнул себе на ладонь. — Слизывай!

Мама настороженно смотрела на его слюну. Облизывалась. Ее слюна уже стекала с подбородка на подушку.

— Слизывай! — он сильно дернул ее за волосы.

Она вскрикнула и высунула язык. Он внимательно следил за ней. Кажется, они оба уже забыли, что еще кто-то есть в комнате. Она окунула язык в его слюну. Еще несколько движений и ничего не осталось. Распробовала это во рту. Поморщилась. Он плюнул еще.

— Давай!

Мама покорно слизывала. Он снова наполнил ладонь. Мама и это выпила. Проглатывала уже не морщась.

— Ты, охуенная, Оля! — он принялся размазывать слюни по ее лицу. — Тебе нравится Оля? А?

— Я пока не знаю... У меня такое в первый раз...

— Это запах наших слюней! Чувствуешь?!

— Да...

— Бля! Так приятно лежать на твоей жопе! — он попрыгал на ней тазом. — Пиздец! Ты же понимаешь, что я тебя буду трахать? Ты сегодня моя! Понимаешь?

— Да.

— Давай-ка снова проверим, — он просуну ей руку под живот. — Уже лучше! — он гладил ее там.

— М... Володя... осторожнее!

Он целовал ее спину. Улыбался. Продолжал трудиться рукой у нее между ног.

— Володенька, нежнее, — мама стонала и содрогалась телом.

— Потекла, сука! Потекла!

— Володенька! Ты же чувствуешь, какая я там нежная! Мягче! Не растягивай так!

— Это моя пизда! Как хочу, так и имею! Перевернись на спину! Дай сиськи!

Мама перевернулась. Он снова улегся на нее, устраиваясь поудобнее.

— Раздвинь ляжки! Пропусти член! — он дождался, пока мама не раздвинет ноги. — Сомкни!

— Он принялся вылизывать ее грудь. Теперь за волосы не держал. Пришпорил кобылку.

Мама раскинула руки по сторонам. Смотрела, как он наслаждается ее четвертым размером.

— Ай! Володя! Соски надо лизать, а не кусать! — она говорила жалобно. — Полижи их, Володя, полижи! — одной рукой она потянулась к его волосам. Принялась нежно поглаживать. — Ты же видишь, какой я стала послушной...

Он просунул голову между ее шарами и принялся ими себя бить. Сильно сжимал их руками и отпускал. Любовался, какие отпечатки пальцев оставались на ее груди. Теперь сильно вытягивал их вверх и резко отпускал. Шары падали с высоты и расплывались. Эффектное зрелище!

— Володя... , — мама капризно надула губки. — Я завтра вся в синяках буду!

Он наигрался. Навис над ней, посмотрел в глаза. Смотрел, как хозяин на свою игрушку.

— Все... не рыпаешься больше? — он проговорил.

Мама, не отрываясь смотрела в ответ. Ее рука непроизвольно погладила его по лицу. Ее тело принялось выгибаться, верный знак, что женщина начинает получать удовольствие.

— Не рыпаюсь...

— Чувствуешь мой член? — они говорили тихо, словно только для себя.

Эй! Я что зря билеты покупал?! Мне приходилось прислушиваться.

— Да... такой горячий... , — ее рука схватилась за простыни и сильно сжала.

— Чего ломалась?

— Я... порядочная женщина...

— А теперь?

— М... не знаю...

— Моя шлюха?

Мама застенчиво затрепетала ресничками. Облизнула губки.

— Моя шлюха?! — он прислонился к ней еще ближе. Их носы соприкасались. — Раздвинь ляжки!

Мама широко раскрылась. Ноги сложила в коленках. Он принялся натирать ее там членом. Отсюда было слышно, как мама там смачно звучала.

— Ты моя шлюха? — он держал ее лицо. У нее ни единого шанса отвезти взгляд. — Моя шлюха?

— М... , — мама то закрывала глаза от удовольствия, то открывала. Ее любовник требовал ответа.

Он провел пальцем по ее губам. Она открыла рот, впуская... Поигрывала язычком с его пальцем.

— Бля! Пиздец там у тебя! — он терся членом о ее пизду. — Яйца уже все мокрые! — Засунул палец ей глубоко в рот. Поглаживал ее щеки изнутри. — Моя шлюха! Все сделаешь для меня... Да, шлюха?

Мама привычно замычала.

— Открой рот! — он вытащил палец. Мама с готовностью открыла. Он выпустил в нее свою слюну. — Проглатывай! Открой! — И снова впустил ей в рот свою слюну. — Глотай! Вкусно?!

Она закивала, закрывая глаза.

— Открой! — на этот раз он смачно выплюнул. Попало даже на лицо. — Собери пальцами и все в рот! — Жадно смотрел, как она собрала его слюни пальцем и отправила себе в рот. Она простонала, посасывая палец. — Открой! — Он несколько раз сплюнул ей в рот. Мама смотрела на него ничего не соображающими глазами. Ждала команды сглатывать. — Слизывай и глотай!

Он любовался ее покорностью.

— Тебе так ебал кто-нибудь?!

— Нет, — она простонала.

— Нравится?!

— Да...

— Моя шлюха! Скажи, что моя шлюха! Скажи...

— М... твоя... твоя шлюха...

— Пизда потекла?

— Потекла... милый...

— Ебаться хочешь?!

— Да! Хочу! Хочу ебаться!

— Сначала отсосешь! Давай, проси! — он легонько шлепнул ее по щекам. Она слегка

поморщилась.

— Володя, я хорошо сосу! Тебе будет хорошо! Я буду вылизывать твои яички... Я буду играть язычком с твоей головкой... Я все сделаю, как ты любишь! Могу пальчиком помассировать твой анус...

— О! Это я люблю! Давай, сука! — Володя схватил ее за волосы и потянул на себя. Мама покорно принимала удобную для него позу. Он лег на спину и раздвинул ноги. — Давай соска! Мама начала с его яиц. Ее длинный язык прошелся по его шарикам и двинулся вверх. И снова от яиц и вверх. Она стояла на четвереньках перед ним. Смотрела на его лицо. Она хотела видеть блаженство на лице своего любовника. Володя пьяно замурлыкал. Закрыв глаза.

— Бля... сука... Вот это язык у тебя! Анус полижи! Давай! Не надо пальцем!

Мама сделала паузу. Поправила волосы. Опустила голову ниже и принялась изучать его анус своим языком. Теперь двигалась от его ануса, к яйцам и до головки. Ебать! Я подумал, вот же повезло этому дебилу! Мне так ни одна девчонка не сосала! А тут моя мама так может?! Девочки стеснялись лизать мою попу. Хотя бывало, конечно. Но чтобы вот так, в комплексе! Господи! Она потом будет этими губами целовать моего папу, меня... Кажется, этот Володя поимел нас тут всех... Впрочем, если уж начистоту... секс не может быть грязным, особенно если такая женщина в нем участвует. Кажется, эта мысль немного помогла... С одной стороны, этот Володя грязное животное! С другой, в своем дебильном стиле, он определенно понимает! Рядом с ним моя мама превратилась в грязную потаскуху! Это же надо так ее раскрутить! Я тоже умел подчинять себе женщин, но делал это значительно изящней. Женщина, потом, вставала с моей спермой на губах, элегантно слизывала ее и королевой отправлялась в душ. Мама не при каких обстоятельствах королевой не уйдет! А этот дебил еще раскрыл руками свою задницу перед ее лицом. — Глубже толкай язык! Глубже!

— Володя... ты не мог попу помыть? — мама прервалась, жалуясь.

— Лижи! Лижи сука! — он улыбался, не открывая глаз.

Мама снова опустилась и продолжила вылизывать. Ее это сильно втянуло. Она задрожала от возбуждения. Ее стоны вибрировали... Я слышал, как она смачно поцеловала его туда. Мой член вроде как устал стоять... Но тут вырывался из штанов, как бешенный зверь! Какого хуя со мной происходит?! Мама вычищала его зад своим языком! Почему меня это возбуждает?! Блять, наш мозг — это просто урна с какой-то херней! То стресс, то депрессия, то мамин язык на чьем-то анусе! Что-то полезное есть в этой коробке?! В ужас приходишь от того, что вообще себя не знаешь! Но если принялся искать, то должен быть готов к тому, что найдешь! Ладно... самоанализ — это потом... Сейчас я вытащил свой член и принялся надрачивать... Господи, как приятно... Мы с Володей стонали по очереди... Вот сейчас я отчетливо понимал, что НИКОГДА БОЛЬШЕ НЕ УВИЖУ НИЧЕГО ПОДОБНОГО! Пусть это грязно, пусть это неправильно, но в рот я ебал всех, кто будет осуждать, потому что такое возбуждение невозможно купить ни за какие деньги! Этого ты уже не испытаешь никогда!

— Я сейчас обоссусь! — выдавил ее любовник. — Хочешь, на тебя обоссусь?!

— Володенька! — мама прервалась и укоризненно посмотрела на него и снова поцеловала его анус. — Я теперь вся пахну твоей попой!

— Нюхай, блять! Нюхай мою жопу! Нравится, как она пахнет?!

— Да, Володенька... Люблю нюхать у тебя... , — ее лицо пропадало где-то между его ягодиц. Она потеряла голову. Делала настолько резкие движения, что было понятно, что процесс ее

сильно увлек.

— Засовывай язык в жопу! Глубже!

Я, к сожалению, не видел подробностей, но лицо у Володи было таким, словно сейчас отдаст душу. Как он это делает?! Не мог уловить секрет его дубового стиля. Незнакомая замужня женщина старательно вылизывает его зад... Я не смогу такое повторить! Из меня сильно брызнуло! Я, кажется кончил на свои брюки... По хер! Откинулся на кресло и блаженно улыбался...

— Все, шлюшка! Сейчас ебать тебя буду! — Он поднялся. Мама осталась на коленях. Он взял ее за волосы и приблизился к ней. Провел по ее лицу рукой.

— Понравилось быть моей? — он легонько ударил ее по лицу ладонью.

— Да, — она вздрогнула и зажмурилась. Руки опустила, сопротивляться не собиралась.

— Хочешь еще?! — он говорил это только ей. Почти не слышно. И снова пощечина.

— О... да... Еще! — она капризно протянула.

Получила еще несколько пощечин. Она только вздрагивала и со стоном выдыхала. Кажется, теперь получала удовольствие и от ударов. Он грубо швырнул ее на кровать.

— Встань, как собака! Жопу выстави!

Мама покорно встала на четвереньки, вытягивая в его сторону свою роскошную попку. Оглядывалась, хотела видеть его реакцию на свою покорность. Он по привычке глупо улыбался, разглядывая свой трофей. Положил руки на ее пышные полушария. Растянул в стороны.

— Блять! Какая жопа! Сука! Очко крупное! Ебешься в жопу?!

— Нет, Володенька... Я приличная... Всегда была...

— Ты шлюха! Тебя надо было просто трахнуть, как следует! Бабы любят, когда грубо! — он разглядывал ее пизду. — Бля, ты обоссалась?! Че, за лужа?!

— Нет, миленький, это мне хорошо...

У меня член опять начал вставать. Это охуенно, когда твоя девочка такая милая с тобой! Особенно на контрасте с тем, что он с ней делает! Блять, как я захотел эту маму! Я бы постоянно кончал только от одного ее голосочка. Тут тонкий момент, на первый взгляд, кажется, что это Володя контролирует ситуацию. Но мама не могла противостоять ему силой, поэтому стала бесконечно милой. Это так заводит! Ты кончишь прежде чем успеешь насладиться ее телом! Но ее любовник держался, потому что не понимал тонких моментов. Но для меня эта картина стала каким-то чудовищным примером воздействия на мозг. Прежде всего моей мамой! Хочу жениться на ней! Блять, и почему она моя мама? Я могу диссертацию на эту тему написать! Тема: «Почему мужья не удовлетворены в семейной жизни?!» Но пока просто смотрел на свой крепкий член... Опять хочешь?!

— Хорошо телочке, — Володя заулыбался. Шлепнул по ее попе. Наслаждался видом от вибрации булки. Еще шлепок по другому шару. — Хорошо, сука?!

— Да, очень! — мама закрыла глаза и принялась извиваться.

Он продолжал шлепать ее. Ее попка покраснела. Шлепки раздавались по всей комнате.

— Хочешь, выебу тебя?!

— Хочу! Да, Володенька, выеби меня! Давай! Очень хочу! — мама говорила, сквозь стиснутые зубы. Ногтями пыталась разодрать подушку.

— Проси, блять! Люблю, когда просят!

— Выеби меня! Я твоя грязная шлюшка! Хочу твой член! Сунь его в меня!

— Это хуй, сука! Что забыла?!

— Люблю твой хуй, миленький! Выеби меня свои большим хуем! Моя пизда вся готовенькая! Я описалась ради тебя... Сунь его! Умоляю, Володенька! Я не могу уже терпеть! Что ты со мной делаешь?! — последнюю фразу она выдала с сожалением.

— Заслужила, сука! — он пристроился сзади, взял свой член и резко засадил.

Мамочка взвизгнула и выгнулась всем телом.

— О, боже мой!

— Я твой ебарь! Бог тут не при чем! — Володя ожесточённо хлестал ее по попе. Вытащил член, осматривая ее промежность, которая сразу запахла. И снова резко сунул.

— О, господи! Порвешь меня, Володя! Не так сильно, миленький!

— Терпи, сука! — он снова вытащил.

Мама громко застонала, покорно ожидая следующего удара. Подушка полетела в другой конец комнаты. Он повторил, наслаждаясь ее криками.

— Порву твою пизденку! Порву! Навсегда меня запомнишь! Эта пизда должна быть моей! — Он вытащил член и замер. Смотрел на маму. Она жалобно поскуливала. И снова удар.

— О! Володя хватит! Я нежная там... Оставь до следующего раза... Умоляю тебя...

— А... Как ты стонешь! — он принялся ее трахать. Крепко держал ее за талию. Его таз жестко ударял ее по попе. Вибрации ее шаров были восхитительными.

— О! — мама почти плакала. Слезы потекли по щекам. — Почему так хорошо?! Что это?!

— Тебя в первый раз нормально ебут! Поняла теперь, что упускала всю свою жизнь?!

— Да! Да! Да! Не останавливайся!

— Дура, я и не собираюсь! — он одной рукой раздвинул ее попу. Смочил палец слюной и просунул в ее анус. — Сейчас еще лучше будет!

— Господи! Что ты там делаешь?!

— Молчи, сука! Ебись! — он принялся наяривать ее пальцем в попу. — Бля! У тебя там такая тонкая перегородка! Я нащупал свою головку!

Мама закрыла глаза и извивалась телом. Простыни попали под ее ногти. Она неосознанно тянула их на себя, зачем-то просовывала под себя. Кажется, улетала. Ее сознание теперь не в этой комнате. Она в прекрасной стране настоящего секса!

— А... Запахла из жопы! — он деловито констатировал. — С виду такая чистенькая! Теперь, я знаю, как ты пахнешь из жопы! Моя телочка! Бля, как хорошо! Охуенная телка!

Она кончила первой. Неприлично закричав. Слишком он долго издавался над ней. Когда он принялся стонать сильнее, мама снова удивила меня.

— Кончай в меня! Слышишь?! Не вытаскивай!

— Да, сука! — он задержался, закидывая голову. Они оба замерли. Сейчас в мою маму затекала сперма малознакомого парня.

— Подожди, не вытаскивай! — проговорила мама.— Он сейчас уменьшится и из него еще выльется... — Чего, сучка, забеременеть от меня хочешь? — он поглаживал ее попку.

— Люблю, когда там сперма...

— Любишь, когда там моя сперма!

— Да, Володенька! Хочу твою сперму! Так тепло там...

Они устало рухнула на кровать. Отдохали. Он прижался к ней. Целовал ее плечи. Минут через пять мама попыталась встать. Он придержал ее силой и склонился к ее уху. Начал что-то шептать.